

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ БЕНВЕНУТО ЧЕЛЛИНИ О ВЕРЕ И БЛАГОЧЕСТИИ

Гаврилова Е.В.

Камышинский технологический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета (Волгоградская область, г. Камышин, ул. Ленина, д. 6А), e-mail: arts@kti.ru

В статье предпринята попытка раскрыть вопрос о степени религиозности и благочестия Бенвенуто Челлини. Автор ставит вопрос о том, насколько художник был занят мыслями о Боге, как часто обращался к священным текстам, в каких случаях проявлял самое глубокое и искреннее благочестие, как исполнял христианские заповеди. С другой стороны, как относился к колдовству, спиритизму и иным модным увлечениям. Выяснить, насколько религиозная тема присутствует в его литературном и художественном творчестве. Анализируя литературное и творческое наследие художника, автор приходит к выводу, что в вопросах веры он был человеком своей эпохи, не отрицая бога и регулярно посещая мессу, во всех житейских делах он предпочитал опираться на собственные силы и больше рассчитывал на помощь своих земных покровителей, чем на помощь свыше.

Ключевые слова: религиозность, благочестие, христианские заповеди, колдовство, спиритизм.

REPRESENTATIONS OF BENVENUTO CHELLINI ABOUT BELIEF AND PIETY

Gavrilova E.V.

Reader of Kamyshin Tecnological Institut (branch) of Volgograd State Technical University, Kamyshin, Russia (403874, Kamyshin, Lenina Street, 6A), arts@kti.ru

In article attempt to open a question on degree of religiousness and piety of Benvenuto Chellini is undertaken. The author brings an attention to the question on how much the artist has been occupied by thoughts on God as often addressed to sacred texts, in what cases showed the deepest and sincere piety as executed Christian precepts. On the other hand, as concerned sorcery, spiritism and other fashionable hobbies. To find out, how much religious theme is present at its literary and art creativity. Analyzing literary and the creative heritage of the artist, the author comes to a conclusion that in questions of belief it was the person of the epoch, without denying god and regularly visiting a mass, in all everyday affairs he preferred to lean against own forces, and counted on the help of the terrestrial patrons, than to the aid from above more.

Key words: religiousness, piety, Christian precepts, sorcery, spiritism.

Одним из важных вопросов, позволяющих пролить свет на самосознание творческой личности, является вопрос о степени религиозности и благочестия художника. Попытаемся выявить, насколько Челлини был занят мыслями о Боге, как часто обращался к священным текстам, в каких случаях проявлял самое глубокое и искреннее благочестие, как исполнял христианские заповеди. С другой стороны, как относился к колдовству, спиритизму и иным модным увлечениям. Не менее интересно выявить, насколько религиозная тема присутствует в его литературном и художественном творчестве.

Как известно, христианство в Средние века определяло нормы поведения человека, его сознание, мировоззрение. В эпоху Возрождения, когда идея личности достигла небывалых высот, изменились и религиозные взгляды. По крайней мере, в городской и творческой среде. Теперь личность деятельная, разумная, творящая свою судьбу была поднята на пьедестал. Эта новая идея укрепилась в передовых слоях общества. Она нашла отклик не только в гуманистической среде, но и в среде горожан. Деловой человек ощущал

себя центром вселенной. Все его достижения и свершения зависели только от его личных качеств: активности, ловкости, стойкости, деловой хватки [3, с. 45-52]. Купцы и ремесленники свято верили, что личные заслуги (активная деятельность, упрямство, способность рисковать) способствуют успеху. Человек сам вершит свою судьбу. В его власти добиться успеха, приложив максимальные усилия. И в его же власти, отказавшись от борьбы с неблагоприятными условиями, отдаться судьбе, плыть по течению. В этом осознании собственной значимости коренятся истоки нового мировосприятия, идущего вразрез с традиционными, религиозными взглядами на мир, основными из которых были созерцательность, уход от мира, деловой активности, принижение человеческой личности, подвластность всего божественной воле [4, с. 103].

Весьма интересны в этом отношении взгляды Челлини. Он сравнительно мало говорит о своем отношении к Богу. У него можно встретить упоминания Господа, например: «...как угодно было преславному моему Господу и бессмертному Богу» [5: II, XCII] или «...как угодно было Богу, который все делает к нашему благу...» [5: II, CII], но эти словосочетания носят житейский характер и вполне соответствуют эпохе, нежели действительно выражают степень благочестия Челлини.

Но в автобиографии есть эпизод, который, на первый взгляд, позволяет судить об искренней религиозности Челлини. Находясь в заключении в замке Св. Ангела, Челлини размышляет о боге. Его мысли постоянно обращаются к нему: «я обратил все сердце к Богу; и благоговейнейше его просил, чтобы ему угодно было принять меня в царствие свое...» [5: I, CXVIII]. Итак, как было свойственно человеку той эпохи (да и не только той), Челлини в особой, тяжелой жизненной ситуации обращался к Богу. Искренне и с большими надеждами.

Из его рассказа несложно понять, что до тюрьмы у Челлини времени на Библию не хватало, и он серьезно к ее текстам не обращался. Равно как не особенно предавался благочестивым размышлениям. Но все это было, то есть «генетически» в нем заложено, настал час, и он повел себя благочестиво. Правда, до раскаяния и покаяния дело не доходит, по крайней мере, Челлини не захотелось об этом рассказать.

В казематах замка Св. Ангела Челлини кажется, что он достигает великого откровения и вступает в прямое общение с небесными силами [5: I, CXX]. Будучи натурой впечатлительной, Челлини искренне верит, что Бог послал к нему Ангела «в человеческом образе, с лицом изумительнейшим, прекрасным, но строгим» [5: I, CXX]. Ангел, исполняя желание Бенвенуто увидеть солнце, которого он лишен в тюрьме сначала переносит его в огромный зал, где мимо Бенвенуто ходят люди, жившие и умершие до него, а затем выводит его на лестницу, и Челлини, поднявшись по ней, открыл весь мир [5: I, CXII]. Происходящее дальше превосходит всякие ожидания: «посредине сказанного солнца» ему является Христос

«на кресте из того же материала, что и солнце; и он был такой красоты в своем всеблагостном виде, какой разум человеческий не мог бы вообразить и тысячной доли» [5: I, СХХII]. Затем он видит на солнечном диске образ «прекраснейшей мадонны, как бы восседающей очень высоко с сыном на руках, с прелестнейшим видом, словно смеясь; с той и с другой стороны она была помещена посреди двух ангелов, прекрасных настолько, насколько изображение не достигает» [5: I, СХХII].

Кроме того, Челлини видит еще одну фигурку, «одетую по-священнослужительски, она стояла ко мне спиною, а лицо имело обращенным к этой мадонне, и к этому Христу. Все это я видел подлинно, ясным и живым, и беспрестанно благодаря славу Божию превеликим голосом. Когда же это удивительное дело пробыло у меня перед глазами немногим более восьмого часа, оно от меня ушло...» [5: I, СХХII]. В фигуре, обращенной к нему спиной, Челлини узнает святого Петра, который ходатайствует перед Христом и Марией, за него, Челлини.

Трудно сказать, что в этом рассказе идет от пережитого лично, что от виденного на фресках и картинах художников, слышанного на проповедях, читанного в сборниках «Exempla». Но и здесь поражает уверенность Челлини в себе, в том, что он достоин ходатайства перед лицом Христа и Марии, и что его ходатаем мог бы быть сам апостол Петр. Однако напомним, что особый случай происходит с Челлини в тюрьме, когда, будучи от природы человеком деятельным и свободолюбивым, он в силу обстоятельств оказался запертым в «темнейшую комнату, где было много воды, полно тарантулов и ядовитых червей» [5: I, СХVII].

Лишенный свободы, находящийся в полном неведении относительно своей дальнейшей судьбы, страдая душевно и физически Челлини, доходит до отчаяния. Его даже посещает мысль о самоубийстве. И это понятно. Его деятельная натура не может смириться с фактом вынужденного бездействия. Осознавая свое бессилие в попытке что-либо изменить, Челлини возлагает надежды на Бога и в нем ищет утешения. Мечты Челлини об освобождении подкрепляются надеждой на чудо и помощь небесных сил. В этом кроется разгадка религиозной одержимости Челлини во время заключения в замке Св. Ангела. Эта одержимость объясняется защитной реакцией психики личности, поставленной в тяжелые условия.

Челлини, будучи натурой жизнелюбивой, оптимистической, полной от природы жизненной энергии, стремится выжить. Вера в Бога подсознательно помогает ему в этой борьбе мобилизовать все свои психические и физические возможности.

Не только пребывание в темнице, но и иные случаи показывают, что к Богу Челлини обращается лишь в тот период жизни, когда ничто другое помочь ему не может. Следует

привести еще один эпизод. Это – эпизод с отливкой Персея. В литературе он широко обкатан, как свидетельство творческой недюжинности скульптора. Взглянем на него с точки зрения благочестия. Все было против Челлини: форма не заполнялась, металл густел. В этот момент Бенвенуто горячо взывает к Господу, прося его о помощи. И затем горячо его благодарит, когда форма благополучно заполнилась. Не приходится сомневаться, что в эту минуту молитва шла у него из глубины души.

О своеобразии отношения Челлини к Богу, о роли, которую он отводил ему, позволяет судить еще один эпизод, рассказанный им на страницах автобиографии. Однажды, будучи застигнут в дороге очень крупным градом, он, испугавшись, запел *Miserere* и спрятался под деревом. Однако вскоре, «...увидев, что эта ветка уже не может ... защищать и что кроме *Miserere* надо что-то сделать, я сказал Леонардо [своему спутнику – Е.Г.], который звал на помощь "Иесусе, Иесусе!", что тот ему не поможет, если он сам себе не поможет» [5: I, CXIV]. В этом простом эпизоде проявилась житейская мудрость Челлини. Как и в остальном, он больше надеется на собственные силы, ум, изворотливость, удачливость, хотя, как и все, просит Бога о помощи. Вряд ли Бенвенуто мог отчетливо сформулировать для себя такое отношение, скорее всего, подобное восприятие Бога коренится в его сознании и подсознании вследствие воспитания, влияния окружения, самого строя городской жизни во Флоренции, где прошли его детство и юность.

В любом случае вера не мешает ему иногда взывать к темным силам. Примером тому служит его рассказ о спиритическом сеансе в Колизее. Будучи еще молодым, живя в Риме, Челлини познакомился с неким священником, занимавшимся чернокнижным искусством. Этот священник пригласил художника на спиритический сеанс. Челлини принял приглашение из любопытства и еще по причине того, что надеялся при помощи духов отыскать свою возлюбленную. Сеанс удался. Очень красочно Челлини рассказывает о том, как Колизей стал заполняться духами. Их собралось так много, что положение стало опасным, и необходимо было прибегнуть к асса-фетиде [асса-фетида, или камедь (застывший сок), добывается из корней ферулы; в древности и в Средние века применялась в медицине; здесь – как средство для отпугивания духов], чтобы их разогнать. Но дело завершилось весьма курьезным способом: у одного из присутствующих на сеансе сработал желудок, и демоны предпочли срочно удалиться в преисподнюю [5: I, LXIV]. И все-таки, описывая этот эпизод с долей иронии, Бенвенуто действительно верил, что найдет свою возлюбленную через месяц, как предсказали духи. И когда это случилось, Челлини утвердился в этом мнении. Однако наивная вера в демонов не оказала какого-либо существенного влияния на его мировосприятие.

Если поставить вопрос о том, насколько Челлини следовал христианским заповедям, то ответить можно едва ли не однозначно: многим из них следовал слабо, если не сказать, что не следовал вовсе. Из уже сказанного выше нельзя не прийти к заключению, что художнику абсолютно чужда заповедь о христианском смирении. Он никогда и никому не прощает обид, причем его ответные действия всегда превосходят размеры причиненного ему оскорбления. Он в полной убежденности в своей правоте расправляется с обидчиками, никому не давая спуска [1, с. 196-197]. В его жизни постоянно имели место кровавые стычки, зачастую из-за пустяка. В молодости, в пору своей жизни во Флоренции у него произошла ссора с молодым человеком Герардо, который, желая наказать Челлини, опрокинул на него возок с кирпичами. Произошла драка. Дело подали на рассмотрение Совета Восьми, который вынес решение не в пользу Челлини. Тогда тот отправился в свою мастерскую и, «отыскав там кинжалы, бросился в дом к своим противникам, которые были у себя в лавке». Далее события разворачивались следующим образом: «Я застал их за столом, и этот молодой Герардо, который был причиной ссоры, набросился на меня, я ударил его кинжалом в грудь, так что камзол колет, вплоть до рубашки, проткнул ему насквозь.., затем я сказал: "О, предатели, сегодня тот день, когда я всех вас убью!" Отец, мать, сестры [Герардо - Е. Г.], думая, что настал Судный день, тотчас бросились на камни, громким голосом... взывали о пощаде.., я в ярости сбежал по лестнице и, очутившись на улице, застал всех остальных родичей, каковых было больше дюжины. ...Налетев на них как бешеный бык, я четверых или пятерых сбил с ног и вместе с ними упал, все время замахиваясь кинжалом то на одного, то на другого» [5: I, XVII].

После этих событий Челлини вынужден был тайно бежать из Флоренции.

В более зрелом возрасте он так же вспыльчив и скор на расправу. Узнав о том, что его друг отбил у него женщину, Челлини действовал в своей манере: «Я поднял шпагу; громким голосом я сказал: "Всем вам конец!" – и тут удар шпаги пришелся сказанному Луиджи в плечо...» [5: I, XXXIII].

Как видно из выше сказанного, христианское смирение не было свойственно натуре Бенвенуто ни в молодости, ни в более зрелом возрасте. Уж не говоря о заповеди «не убий».

Отсутствие глубоких аскетических убеждений выявляется из того факта что, вступив в 1558 г. в монастырь, уже в 1560 г. Челлини исходатайствовал себе освобождение от обетов, и даже женился. Его деятельная натура, привыкшая к активной жизни и не представлявшая себе жизни без искусства, не смогла примириться с монашеской отрешенностью от жизни. Хотя во Флоренции еще помнили времена Савонаролы, под религиозное влияние которого попали такие представители интеллигенции, как гуманист

Пико делла Мирандола, художники Сандро Боттичелли, Бачо делла Порта, Бенвенуто не испытывал подобного стремления и чувства.

Обращение к творчеству Челлини показывает, что и в нем религиозные темы и сюжеты не занимают сколько-нибудь заметного места.

Среди литературного наследия Челлини есть сонеты. Многие из них – на религиозные темы. Но в них нет искренней веры и чувств. Некоторые авторы характеризуют их как риторику, переложенную на стихи не лучшего качества [2, с.125].

К библейским сюжетам Челлини обращался не часто. Это объясняется тем, что художник работал в античной манере и сюжеты брал из античности. Известны две его работы на религиозные сюжеты: застежка для папской ризы (не сохранилась), на которой, по описанию самого Челлини, был изображен Бог Отец на троне, и знаменитое мраморное Распятие (Эскуриал, Мадрид), которое было приобретено в 1565 г. герцогом Флоренции Козимо.

Итак, ни как личность, ни как творец Челлини не выказывает постоянного религиозного чувства, горячего и страстного. В нем его не было. Да и многое в поведении Челлини показывает, что он не был глубоко верующим человеком.

Правда, не раз Бенвенуто заявлял, что любит Бога. Он постоянно о нем вспоминает в трудные времена. В замке Св. Ангела он читает Библию и даже сочиняет *Capitolo* – поэтическое произведение религиозного содержания. Но когда жизнь течет гладко, в суматохе повседневной жизни, в работе над заказами он как бы забывает о Боге.

Уровень религиозности становится ясным и из того факта, что, работая над своими воспоминаниями на склоне лет, Челлини и не пытается скрыть те ситуации, которые вряд ли могли работать на образ добропорядочного христианина. По-видимому, Челлини и в старости не стал ревностно верующим.

Бенвенуто был чужд христианский аскетизм. Он жил насыщенной, полнокровной жизнью, вдохновенно трудился, участвовал в дружеских пирушках, не обделял вниманием женщин. И в вопросах веры он был человеком своей эпохи, не отрицая Бога и регулярно посещая мессу, во всех житейских делах он предпочитал опираться на собственные силы и больше рассчитывал на помощь своих земных покровителей, чем на помощь свыше.

Список литературы

1. Гаврилова Е.В. Представления Бенвенуто Челлини о личной и семейной чести // Новый век: история глазами молодых.– Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2009. – Вып. 8. – Ч. 1. – С. 194-204.

2. Дживелегов А.К. Очерки итальянского Возрождения: Кастильоне, Аретино, Челлини // Дживелегов А.К. Творцы итальянского Возрождения. – М. : ТЕРРА-Кн. Клуб: Республика, 1998. – Т. 2. – 351 с.
3. Краснова И.А. Деловые люди Флоренции XIV-XV вв. – М. – Ставрополь, 1995. – Ч. 1. – 72 с.
4. Краснова И.А. Деловой человек Флоренции: занятия, круг общения, общественное сознание // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. – М. : Наука, 1999. – Т. 2. Жизнь города и деятельность горожан. – С. 101-117.
5. Челлини Б. Жизнеописание Бенвенуто, сына маэстро Джованни Челлини, флорентийца, написанная им самим во Флоренции / пер. М. Лозинского. – М. : Художественная литература, 1987. – 496 с.

Рецензенты

Эльфонд Ирина Яковлевна, доктор исторических наук, профессор кафедры «Экономическая и политическая история России», Саратовский государственный социально-экономический университет, г. Саратов.

Чернова Лариса Николаевна, доктор исторических наук, профессор, заместитель по научной работе директора Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов.